

"Давайте установим правила. Правило первое: никаких повторений слов. Правило номер два: каждый приведенный факт должен быть чем-то, что в значительной степени отражает вас и / или вашу жизнь. Наконец, если ваша ложь не была угадана правильно, вы можете выбрать, раскрывать ее или нет. Все ясно?" Профессор был полон энтузиазма, полностью игнорируя смятенное выражение лиц своих учеников.

"Да, неважно". Джилл лениво ответила, прямо выражая неуважение к профессору.

Но в этом не было ничего нового. Проф уже привык к тому, что с ним обращаются так, как будто он просто человек их возраста и положения. В этом не было ничего особенного.

"Итак, давайте начнем! Я пойду первым." Профессор выглядел исключительно молодо, когда вот так улыбался, поднимая обе руки вверх, точно так же, как сделал бы послушный ученик в своем детском саду. "Первый! Я красивый ---"

"Вау, это какая-то ложь с места в карьер". Рейс прервал его. Проф просто выгнул бровь, устремив свой пронзительный взгляд на Рейса, продолжая говорить.

"Во-вторых, я родитель. И в-третьих, я жалкий университетский раб. Угадай ложь!"

"Очевидно, что это первый". Джилл прокомментировала это так уверенно.

Глаза профессора прищурились из-за этого, и Джилл просто ухмыльнулся, приподняв брови, игнорируя убийственный взгляд профессора.

"Я согласен".

"Я тоже".

И Аой, и Рейс поддержали комментарий Джилл, что вызвало раздражение профессора. Все явно просто шутили, но наши невинные Шахматы приняли это близко к сердцу.

"Это действительно первый? Ну, вы могли бы сказать, что профессор больше симпатичен, чем красив." На мгновение все вокруг стихло.

Наш невинный Шахматист невежественно взглянул на каждого из них, невидимый гигантский вопросительный знак парил над его головой.

Затем внезапно тишину нарушил смех Джилл, за которым последовал смешок Рейса и Аоя. Кейн просто ухмыльнулся, выпуская дым, в то время как вены Профа наконец лопнули. Он помассировал виски, его терпение было на грани срыва, прежде чем глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться, прежде чем, наконец, повернуться к Шахматам.

"Наш дорогой представитель класса, это был не лучший способ сделать комплимент мужчине". Очевидно, он вежливо велел ему заткнуться.

Чесс одарила его извиняющейся улыбкой, хотя он считает, что то, что он сказал, было полной правдой.

Затем наш профессор повернулся к своим смеющимся студентам с изогнутыми бровями.

"К всеобщему сведению, я красивый". Он еще раз прищурился, бросив на Чесс быстрый взгляд, прежде чем продолжить. "Второе было ложью, так что, пожалуйста... приведи в порядок свои мысли".

Из-за этого наши невинные Шахматы робко улыбнулись.

"Хорошо, следующая Джилл!" Проф злобно улыбнулся Джилл, которая просто закатила на него глаза. Затем он поднял указательный палец и заговорил.

"Во-первых, я красивее, чем проф..."

"Эй, это против правил. Я сказал не повторять слов." Проф прервал его.

Джилл только пожал плечами в ответ.

"Ну, я сказал, что я красивее тебя, а не просто красив".

Проф немного подумал, прежде чем медленно кивнуть головой. Но подождите... что он имел в виду, говоря, что он красивее его?! Это неприемлемо! Но прежде чем он успел ответить, Джилл уже перешла ко второму слову.

"Во-вторых, я девственница..."

"Это какой-то удивительный факт". Рейс был тем, кто прервал на этот раз. Джилл поджал губы, надув обе щеки, прежде чем повернуться и уставиться на него.

"Не могли бы вы, пожалуйста, перестать меня перебивать?" сказал он высоким голосом.

Как он может закончить свою очередь, если все просто продолжают перебивать его за каждое сказанное им слово? Это действительно расстраивает, но что он может сделать? Каждый из них здесь доставляет много хлопот... ну, кроме представителя их класса. Он кажется послушным.

После секундного молчания Джилл наконец нашел возможность поделиться своими следующими словами, подняв третий палец в воздух.

"Наконец-то... У меня была хорошая семья."

После этой последней реплики атмосфера внезапно изменилась. Никто не осмеливался шуметь, или, лучше сказать, никто не осмеливался шутить по этому поводу. Всеобщая ухмылка слегка померкла, но ухмылка Джилл осталась прежней. Затем он упер руки в бока, прежде чем задать им вопрос.

"И что? Угадай ложь."

"Очевидно, что это второе!" Аой был первым, кто нарушил молчание. В этот момент все вернулись к своему обычному виду, ухмыляясь и громя друг друга.

Чесс, которая спокойно наблюдала за происходящим со стороны, похоже, не может забыть ту долю секунды, когда всеобщая улыбка медленно угасла.

Как будто кто-то сказал что-то, чего не следовало говорить. Такое чувство, что он только что узнал о каком-то секрете, но о каком именно секрете? Джилл только что сказала, что у него хорошая семья... какая тайна там скрыта? Но, проанализировав сообщение в течение целой минуты, наша невинная, но умная Чесс наконец заметила кое-что, на что стоит обратить внимание.

Джилл использовала слово "имел"... означает ли это...

"Чувак, ты ужасный лжец. Это явно второй случай. Кто поверит, что такой распутник, как ты, девственник?" Это был Кейн.

Наконец он решил присоединиться к веселью. Джилл повернулась, чтобы посмотреть на него, и приподняла бровь.

"Что в этом такого невероятного? И тебе не кажется, что мужеложство - это уже чересчур? Разве я не выгляжу невинной?" затем он сделал невинное выражение лица, но Кейн просто отмахнулся от него, сказав, что Мечтай дальше.

Джилл пожал плечами, прежде чем повернуться лицом к остальным.

"Кто следующий?!"

"Я! Я!" Это был Аой. Он был на одном уровне с профессором по уровню энтузиазма, явно наслаждаясь этой маленькой игрой.

Затем все повернулись, чтобы посмотреть на него. Его глаза были яркими и сияющими, когда он поднял руку тремя пальцами вверх. Затем он опустил палец вниз, прежде чем заговорить.

"Во-первых, я богат". Затем он опустил еще один палец вниз: "Во-вторых, я единственный ребенок в семье". Наконец, он опустил единственный оставшийся палец вниз: "И в-третьих, я слаб. Угадай ложь." Потом он улыбнулся.

Рейс, сидевший рядом с ним, ухмыльнулся.

"Это просто". Он прокомментировал это. Джилл одобрительно кивнул головой, а Кейн просто лениво уставился на него.

Затем Аой повернулся, чтобы посмотреть на Чесс. Он сверкнул улыбкой, очень похожий на куклу, прежде чем спросить Чесс о его мнении. Наши невинные Шахматы ломали ему голову в поисках догадки. Что ж, Аой выглядел как богатый ребенок. Но он не был уверен, единственный ли он ребенок в семье или нет. Что касается последнего, то он не выглядит слабым человеком... так что, возможно, это ложь.

"А третий?" Чесс неуверенно ответила. Когда Аой снова сверкнул своей яркой улыбкой, кивая головой, Чесс почувствовал, что только что получил свое величайшее достижение. Он угадал правильно! Кажется, он не может понять, почему он так взволнован этой простой игрой, но, тем не менее, он сделал правильное предположение!

"Хорошо, следующий Рейс!" Аой был тем, кто предложил это.

Рейс ничего не сказал и просто продемонстрировал свою сексуальную улыбку, молча соглашаясь с Аои. Проф, наблюдавший за происходящим со стороны, ухмыльнулся при виде этого зрелища.

Этот дикий Рейс ведет себя как послушный пес перед Аои. Это выглядит интересно. С таким же успехом можно было бы понаблюдать за этими двумя повнимательнее, может, он найдет что-нибудь стоящее, о чем стоит посплетничать.

Рейс, которого осматривал профессор, затем лениво приоткрыл свои сексуальные губы, чтобы заговорить.

"Я ненавижу геев. Я гомик. И мне нравится это делать".

У всех на лбу появились морщины. Он ненавидит геев, но он гомик? Это сбивает с толку... что ж, это только сбивает с толку наши невинные Шахматы, потому что все в комнате, кроме него, уже знают этот факт. Но что он имел в виду под последним предложением?

"Что делаешь? Что тебе нравится делать?" Джилл была единственной, кто спросил. Даже Кейн, обладавший высокими навыками понимания, был сбит с толку. Он перестал выпускать дым из своей сигареты на полпути, наблюдая за Рейсом.

Рейс, который был в центре внимания, просто насмеялся над ними, прежде чем медленно поднять руку. Он посмотрел на них своими ленивыми глазами, казалось бы, говоря им, что они такая кучка идиотов, прежде чем образовать небольшой круг большим и указательным пальцами. Затем он поместил круг, который сделал перед своими губами, прежде чем медленно высунуть язык.

Глаза Чесс расширились от шока, в то время как смех Джилл эхом разнесся по комнате. Даже Аой поднял руку, чтобы не дать смеху сорваться с его губ, в то время как Кейн продолжал курить, но с заметной усмешкой на губах.

Проф, который все это время наблюдал за происходящим, поднял руку и в шутку хлопнул Рейса по голове. Он издал тихий смешок. Как раз в тот момент, когда он подумал, что этот ребенок уже изменился, вот он здесь. Демонстрируя такой непристойный поступок.

"Ладно, хватит... угадай ложь." Это был проф.

Джилл изо всех сил старался сдержать смех, но это было безрезультатно. Он расхохотался, схватившись за живот, его лицо приобрело ярко-красный оттенок, а глаза начали слезиться. Он похлопал по ноге одного человека рядом с собой, прежде чем окончательно успокоиться.

"Теперь ты закончил?" Это был равнодушный голос кого-то рядом.

Джилл замер, прежде чем медленно повернуть голову к человеку, сидящему рядом с ним. Затем он взглянул на свою руку, которая лежала на бедре этого человека, почувствовав, как по спине пробежали мурашки, прежде чем он убрал руку назад, вызвав у Кейна нервный смех.

"Извини... На самом деле это было не намеренно".

Кейн проигнорировал его и устремил свой взгляд на наши невинные Шахматы. Затем он наклонил голову и указал на него.

"Тогда твоя очередь". Он сказал.

Чесс расширил глаза, указывая на себя, убеждаясь, что он указывает на него. Кейн просто выгнул бровь, так что у него не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Чесс ломал голову, пытаясь найти какие-нибудь факты о нем. Что он должен был сказать? Что-то о себе? Секрет? Хм... какой из них он должен разделить?

Профессор, который всегда следил за каждым движением, осмотрел его. Он заметил кое-что, о чем стоило посплетничать. Этот студент...

"Во-первых, я сирота с рождения. Во-вторых... хм..." Чесс сделал короткую паузу, прежде чем

сверкнуть своей невинной улыбкой и продолжил. "Во-вторых, я однажды умер. И в-третьих, я никогда никого не убивал."

С этими словами все замерли. Все взгляды были устремлены на него.

Джилл приподнял бровь, в то время как Кейн спокойно потушил тлеющий уголек сигареты, его глаза наблюдали за Шахматами. Аой уставился на него вопросительным взглядом, в то время как профессор, который слышал, что он сказал, широко улыбнулся, как будто все имело смысл.

Этот ребенок выглядел невинным, но невинному человеку никогда бы не пришло в голову произнести эти слова... кто он на самом деле?

Наш студент... наш невежественный, совершенно забывчивый и невинный представитель класса... может быть, не так невинен, как кажется.

<http://tl.rulate.ru/book/69342/1845719>